

Работа врача была намного более занятой, чем представлялось обычным людям, и у них не осталось впечатления о Кэ Чи. Когда его спросили о его отношениях с пациентом, он начал уклоняться от ответа, и ему отказали в предоставлении конкретной информации о состоянии больного.

Кэ Чи пришлось снова сесть на скамейку в коридоре. Он дождался, пока людей станет меньше, встал и заглянул в палату через приоткрытую дверь. Он мог видеть только угол кровати, цветы на столе в углу и девушку-Бету, которая сидела рядом с больным.

Его действия были слишком заметны, и девушка быстро обратила на него внимание. Она встала и тихо вышла, закрыв за собой дверь палаты, прежде чем с вопросительным взглядом посмотреть на Кэ Чи:

— Кого вы ищете?

Девушка была новым волонтером в больнице и не знала Кэ Чи, что немного успокоило его. Он улыбнулся ей легкой улыбкой и тихо спросил:

— Это Люй Чэнь, директор больницы?

— Да, но директор уже отдыхает, — кивнула девушка. — А вы...?

— Я волонтер, который несколько лет назад работал здесь, — Кэ Чи быстро придумал ложную историю, но, не привыкший врать, он на мгновение отвел взгляд, не решаясь смотреть девушке в глаза.

Он был красив и выглядел моложе своих лет, что легко вызывало симпатию. Девушка поверила ему без сомнений, и ее лицо сразу же омрачилось печалью. Она села рядом с ним на скамейку и объяснила ситуацию:

— Это хронический миелоидный лейкоз.

Его предчувствие оправдалось — состояние директора ухудшилось, но она не хотела, чтобы кто-то беспокоился о ней, и прекратила дальнейшее лечение. Она попросила нескольких учителей и волонтеров скрыть конкретные детали.

— Но... но разве несколько лет назад не было пожертвований от добрых людей? — голос Кэ Чи слегка дрожал, он опустил глаза, не желая, чтобы девушка заметила его шок и печаль.

— Директор сказала, что пожертвования должны быть использованы для более полезных целей, чтобы улучшить жизнь детей или помочь другим людям на краю общества. Это важнее, чем она сама, — девушка вздохнула, не заметив странности в поведении Кэ Чи.

Кэ Чи молчал некоторое время, слушая, как девушка с грустью рассказывает о трудностях последних лет в больнице. Затем он услышал, как директор проснулась и позвала девушку, и поспешил встать, готовый уйти.

— Вы не хотите зайти и увидеть директора? — девушка с удивлением посмотрела на Кэ Чи, когда открывала дверь.

— В следующий раз, — Кэ Чи покачал головой, развернулся и тихо ушел, как и пришел. Его слова, словно шепот, растворились в ветру:

— Я не позволю, чтобы с ней что-то случилось.

На задней стороне шеи железа снова начала болеть, как это было каждый раз после окончания течки с тех пор, как он перенес операцию по удалению. Кэ Чи невольно коснулся ее кончиками пальцев, почувствовав жар, оставивший на коже горький аромат розы.

В выходные вечера бар «Цзуйсэ» был гораздо оживленнее, чем в обычные дни, и это были два дня с лучшей выручкой.

В отличие от обычных дней, когда он оставался в комнате отдыха до начала вечера и выходил только к началу, сегодня Кэ Чи вышел раньше.

Чтобы угодить различным вкусам Альф, в баре устраивали разные тематические танцполы. Насыщенные и яркие сцены могли надоесть, поэтому иногда добавляли что-то более изысканное — сегодня в «Цзуйсэ» не было ослепительных цветных огней или электронной музыки, оглушающей барабанными ударами. Воздух был наполнен легким ароматом иланг-иланга, а в нем звучала расслабленная и элегантная джазовая музыка, словно это был какой-то шикарный бал.

— Сегодня днем я не слышала, как ты вернулся, — Тань Ю заметила, как он сел на высокий стул рядом с ней, и, посмотрев на него, в глазах появилась улыбка. — Конечно, у красивых людей хорошая основа, любая одежда подойдет.

Кэ Чи поднял глаза и улыбнулся ей безупречной улыбкой, взяв с барной стойки маленький флакон духов и брызнув ими за уши. Это были духи с запахом разбавленного стимулятора течки Альфы, которые все сотрудники использовали перед выходом на сцену. Это было негласное правило, но до сегодняшнего дня Кэ Чи никогда не использовал их.

Сегодня он не наносил яркий макияж, и из-за густых и длинных ресниц даже не подводил глаза, только слегка растушевал красные тени на внешних уголках. Помада была матовой, глубокого красного цвета, идеально подчеркивая его красоту, но не слишком ярко. Черный парик мягко спадал на плечи, облегаящее красное платье чипао с черными узорами, разрезы на юбке открывали стройные и длинные ноги. Когда он улыбался, это было особенно красиво, словно он был знатной барышней с старых пластинок.

— Почему сегодня решил использовать это? — Тань Ю посмотрела, как он ставит флакон с духами обратно, слегка приподняв бровь. — Если бы ты захотел, достаточно было бы выпустить немного феромонов, чтобы Альфы сходили с ума, зачем это?

— Слишком больно, — Кэ Чи провел рукой по волосам на плече, улыбаясь беззаботно. — Я не могу так легко контролировать феромоны, как другие Омеги.

— Хм, — Тань Ю знала о его ситуации, и это было просто шуткой, она не стала углубляться в тему. — Ну а как дела в больнице сегодня? Неужели тебе снова придется вкладывать деньги в эту бездонную яму? Или я, как «добрая общественница», должна сделать пожертвование за тебя?

Сегодня она, кажется, особенно заботилась о Кэ Чи, возможно, из-за какого-то события, которое на нее повлияло, или просто внезапно почувствовала теплые чувства к своему «лучшему сотруднику», который работал под ее началом уже два-три года. Кэ Чи не мог знать.

Он лишь опустил глаза и помолчал некоторое время, прежде чем поднять их и встретиться с любопытным взглядом Тань Ю:

— Сестра Тань, ты хочешь, чтобы я сразу вернул тебе долг и ушел?

Улыбка Тань Ю замерла на мгновение, и она не ответила прямо на его вопрос:

— Ты принес больше прибыли за эти два-три года, чем твой долг.

— Ты на самом деле мне ничего не должен, — Тань Ю посмотрела на него. — Но куда ты пойдешь работать, если не здесь? Стать официантом в маленьком ресторане и едва сводить концы с концами до конца жизни?

— По крайней мере, если ты поработаешь здесь еще несколько лет, этого будет достаточно, чтобы жить комфортно до конца жизни, — Тань Ю сделала паузу, добавив. — Если, конечно, ты не продолжишь быть «доброй общественницей» и не будешь тратить деньги на других.

Кэ Чи посмотрел на нее некоторое время, затем внезапно широко улыбнулся, его взгляд скользнул на Альфу, который только что вошел в бар, и он тихо сказал:

— Сестра Тань, клиент пришел.

После десяти вечера в баре стало больше людей. Сегодня был день, когда один из Бета-сотрудников был главным. Несмотря на изысканную тему, повсюду слышались флиртующие смешки, а в танцполе царила атмосфера роскоши и разврата, скрывающая бесстыдное удовлетворение желаний.

Кэ Чи, как обычно, встал, чтобы отнести заказанные напитки в VIP-комнаты и сопроводить клиентов, а когда вернулся, его платье чипао было слегка помято, а с волос на плече капал алкоголь.

— Тейя, — Тань Ю посмотрела на сообщение на телефоне и бросила маленький серебряный номер в руку Кэ Чи, когда он вернулся за стойку. Она взяла салфетку и вытерла следы помады, размазанные в уголке его рта, движения были настолько аккуратными, что Кэ Чи даже немного удивился и отстранился. Но она ничего не сказала, выбросила салфетку и лишь сложно посмотрела на него, помахав рукой. — Комната 0231, клиент заранее оплатил, заказал тебя.

Ее поведение было немного странным, и Кэ Чи невольно посмотрел на нее дольше, спросив тихо:

— Сестра Тань?

Тань Ю перехватила бутылку, которую бармен собирался передать Кэ Чи, слегка взвесила ее в руке, прежде чем протянуть ему:

— Это тот Альфа, который был в четверг вечером.

Хотя в четверг вечером из-за непредвиденных обстоятельств ему пришлось провести ночь с этим Альфой, и прошло всего два дня, а теперь снова приходится улыбаться и сопровождать его. Даже Тань Ю чувствовала, что это немного несправедливо.

— Я понял, — Кэ Чи лишь опустил глаза и покорно кивнул, не проявляя ни малейшего сопротивления. Он провел рукой по волосам, смоченным алкоголем, откинув их за ухо и обнажив красивую шею, взял бутылку из рук Тань Ю и направился в сторону VIP-комнат на высоких каблуках.

<http://bllate.org/book/16759/1562923>